

(за индивидуальные достижения); премия «Очарование» за коллективный вклад в продвижении чтения к акме.

Это лишь один из подходов к стимулированию активности общества в решении проблем читательской социализации. Это и один из механизмов объединения усилий представителей разных социальных институтов в формировании культуры чтения личности и общества, позволяющий (по Н.А.Рубакину) **«всегда и везде служить возвышению читателя»**.

Для реализации проекта нужны высококвалифицированные эксперты-консультанты. Такие в России есть. **Создана и учебно-методическая база. На основе принципов сетевого маркетинга и эффективного менеджмента возможно реально обеспечить прорыв в читательской социализации в достаточно короткие сроки. И**

тогда Россия станет высокопродуктивной читающей страной, конкурентноспособной в мировом образовательном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деркач А.А., Михайлов Г.С. Методология и стратегия акмеологического исследования. Монография. – М.: МПА, 1998. – 148 с.
2. Бородина В.А. Психология чтения: Учеб. пособие. – СПб.: 1997. – 79 с.; Бородина В.А. Восприятие поэзии Востока. – СПб.: СПбГАК, 1997. – 224 с.; Бородина В.А., Бородин С.М. Акмеологическое чтение в общеобразовательной школе: основные проблемы и пути решений? / Культура чтения в контексте модернизации Российской школы. – СПб., 2001. – С. 59-63.; Бородина В.А. Технология читательского развития // Читающий мир и мир чтения – М.: «Рудомино», 2003. – С. 109-118.; Бородина В.А., Бородин С.М. Акмеология информационной культуры личности: стра-

Т. Г. БРАЖЕ,
профессор Государственной академии последипломного педагогического образования Института образования взрослых Российской академии образования, г. Санкт-Петербург

«Заветные списки»:

Исповедально-завещательная библиография в Интернет.
Чтение как способ саморазвития и самоидентификации

Чтение играет не только образовательную роль, но активно влияет на саморазвитие и самоидентификацию личности, выполняя функцию самовоспитания.

Проиллюстрируем это анализом «Заветных списков», полученных М.Н. Пряхиным от представителей русской интеллигенции в конце 90-х г.г. XX века (см. Подведение итогов чтения // Вестник Российского Университета дружбы народов. Сер. Литературоведение. Журналистика. – 1998. – №3. – С. 42-49; материалы «Исповедально-завещательная библиография в Интернет, 2001 г.»; а также «Заветный Список» – М., 2001).

«Заветный список» – это проект, в котором люди рассказывали о себе и о книгах, оказавших на них самое большое влияние в жизни. Среди участников проекта не только такие знаменитости как писатели В. Астафьев, В. Распутин, академики И. Шафаревич и Г. Фридлендер, но и те, чьи фамилии менее известны широкой публике.

Участники проекта – не только гуманитарии, но и математики, экономисты и др.

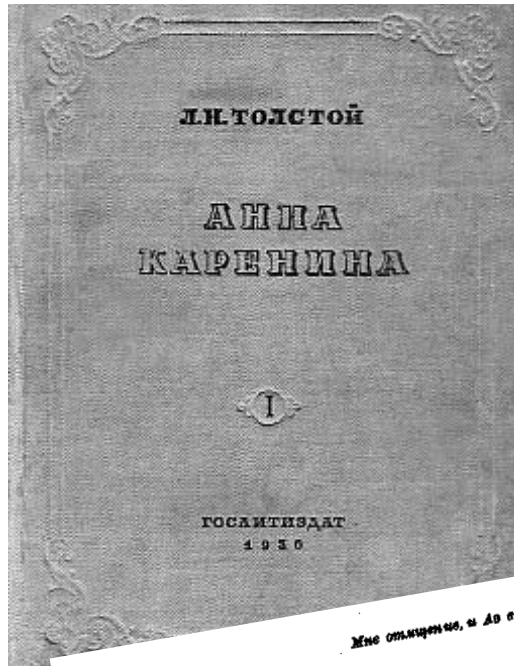

Всего в Интернет помещено более 40 интервью с ними и их «Заветные списки». На основе этих «Списков» Пряхин составил рекомендательный «Заветный список» авторов и произведений, имевших и имеющих значение в становлении личности русского интеллигента. Авторы списков – это люди, умеющие думать о вопросах самосознания, своего и общественного, умеющие выражать себя, свою точку зрения.

Наша цель – анализ не самих списков, а комментариев к ним их авторов, свидетельствующих о влиянии книги на развитие личности, ее становление и самоидентификацию, в том числе и как «языковой личности» (по терминологии Ю. Караулова).

Сознательно не касаемся материалов, данных знаменитыми писателями, – это задача другого рода. Рассмотрим роль чтения в жизни людей, известных в своем профессиональном кругу. Это позволит нам выявить наиболее типичные тенденции чтения для саморазвития в различных аспектах.

Так, В.И. Мильдон (р. 1939 г.) из всего прочитанного им отмечает 9 книг, повлиявших на него особенно: «Дневники Л.Н. Толстого» (через книгу Б.М. Эйхенбаума «Молодой Толстой»), после чтения которых «захотелось самому не отпускать свою жизнь в беспамятство, а сохранить ее» (книга прочитана в 22 года); книгу А.Ф. Лосева «О Платоне», поразившую читателя тем, «как можно вскрыть текст, непроницаемый для моих способов читать»; книгу А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление», которая привела в систему отдельные «бессвязные

эпизоды» и показала, что «можно писать о самом что ни на есть неопределенном ясно и чуть ли не с шуткой». «Чтение Торо («Уолден, или Жизнь в лесу» – Т.Б.) прямо-таки затопило душу потоками благодати, жизнью, которую человек ведет в полном согласии со своими намерениями, ни от кого не завися...»; под влиянием Торо автор находился «долго».

Чтение писем и прозы Пушкина уже после чтения «школьного», то есть, как пишет автор, «никакого», свелось к «центральной точке» – **свободе как главной ценности жизни**. «Исторические корни волшебной сказки» В.Я. Проппа «давали законченную картину, внутри которой получали удовлетворительное объяснение едва ли не все мотивы мировой литературы». Это впечатление «жило долго и не однажды служило средством проверки собственных работ».

«Анна Каренина» Л. Толстого у автора комментариев к

спискам «вызвала отчаяние» в видении «собственной ежедневной жизни», которое потом помогло «сформировать собственное отношение к бытию...». «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского повлияли на «представления о том, что такое человек, и эти представления, насколько я в силах судить об источниках своего развития, влияют даже на мою теперешнюю жизнь».

В списке В.И. Мильдона стоит «Лао-цзы» и «Записки из кельи» японского писателя XII века. Первая книга помогла автору многое узнать о самом себе, что в иных условиях «осталось бы тайной»; вторая книга открыла «глаза на ценность мельчайших эпизодов собственного существования, которым я прежде не придавал никакого значения.

Мне откликнуло, и до сердца
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1.

Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Жена узнала, что муж был в савесе с бывшим в их доме Французским-губернатором, и объявила мужу, что не может жить с ним в одном доме. Помещение это продолжалось уже третий день и мужу пришлось чувствовать себя, как в тюрьме, и все члены семьи, и домохозяева, и домохозяйки. Все члены семьи и домохозяева чувствовали, что пет ситкомы в их сожительстве и что на каждом постоялом дворе случайно сошлись люди более ослепленные между собой, чем они, члены семьи и домохозяева Ослонок. Жена не выходила из своих комнат, мужа три дня не было дома. Дети бежали по всему дому, как пощипанные; Англичанка поссорилась с экономкой и нашла себя запятой пригласившей проки приносить ей новое место; кухарка и кухар просили расстаться. Степан Арзальев Ослонокский – Станя, как его звали в свете, – в обычный час, в 8 часов утра, проснулся на а сафьяном диване. Он повернул свое лицо к стене, на сафьяном диване, как бы жалея, что опять заснуть надолго, с другой стороны крыши обвалился на диван и открыл глаза.

ния и степени влияния тех или иных книг в разные периоды его жизни.

Различие влияния, как и различие выбора, смена влияния в разные эпохи и есть реальное самовоспитание, автоандрагогика, то есть педагогика индивидуальной жизни взрослого человека, осуществляемая самим человеком на протяжении жизни или в отдельные, наиболее сензитивные ее периоды. Смеем сказать, что автоандрагогика есть высшая форма андрагогики и педагогики в целом.

Право личностной оценки «в контексте судьбы» даровано каждому: индивидуальный выбор произведения, оказавшего воздействие, может разойтись с общепринятой оценкой произведения. Так, писатель В.И. Лихоносов «обожает», как он пишет, «Двух гусаров» Л.Н.Толстого, хотя, по его мнению, «вещь считается слабой».

При анализе «Заветных списков» обнаружена смена восприятия и влияния одной и той же книги не только при переходе от детства к взрослости, но и в разные периоды взрослости. В.Г. Непомнящий отмечает «в пору его атеизма» «оглушительное воздействие» на него «Иуды Искариота», которое позднее сменилось совсем иным отношением к книге Л.Андреева.

Е.Б. Федоров пишет: «Если бы не Горький, которому я свято верил», он не «сел бы в лагерь». Позднее образцом для подражания Федорову стала «Анна Каренина». Этот роман определил его собственное творчество: «в том числе и слабые страницы (его – Т.Б.) прозы определились влиянием Толстого».

Истину, выраженную старой пословицей: «Книги имеют свои судьбы в головах читателей» – подтверждают многие респонденты. Так, Л.И. Лавлинский, поэт, формулирует эту мысль строго: они «**определяют человеческие судьбы**». Книги, по мне-

нию В.П. Визигина, историка науки, оказывали «воздействие на интеллект, на воображение и на эстетическое чувство», то есть происходил синтез воздействия читаемого на глубинные структуры личности и тем самым на язык.

Четвертая тенденция. По признанию экономиста Ксении Мяло, «есть пожизненные склонности души», определяющие даже случайный выбор чтения: «растущее тело из любой пищи усваивает необходимые ему элементы». **Это то, что «облекало в образы и слова самые крупные, вечные**

вопросы бытия: жизнь и

смерть, пространство и

время, способности

человеческой души

накапливать тонкий мир в

форме воспоминаний – первое

прикосновение к

идее бессмертия». О том же пишет и В.П. Визигин:

«искры светили в одном направлении».

Таким образом, книги оказывают разное влияние в разные периоды жизни человека, сохраняя генеральную линию воздействия на психологическое состояние личности, основные и ведущие качества человека. И хотя некоторые авторы материалов считают утверждение Горького: «Всемирно хорошему во мне я обязан книге» «натужным снобизмом» (Д.В. Сильвестров), большинство отвечающих говорит о «**магическом влиянии чтения книг**» и «**в позднем детстве, юности, зрелости и почти старости**» (Е.С. Калутина, инженер-программист).

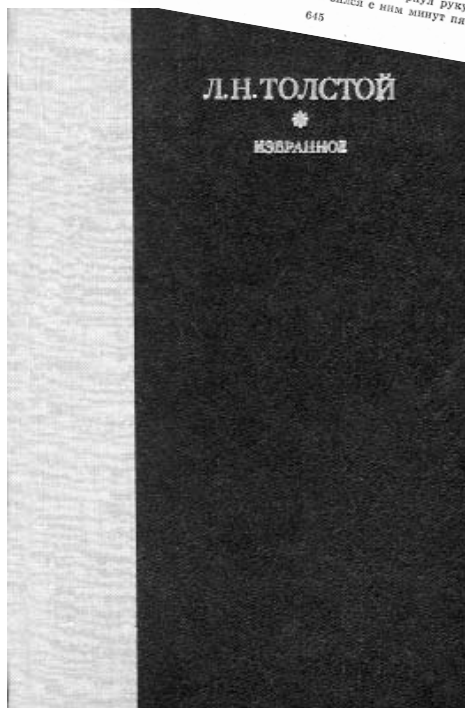
Чтение взрослого как идентификация человека с обществом, временем, на-

ХАДЖИ-МУРАТ

Я возвращался домой полями. Была самая середина лета. Луга убрали и только что собирались косить рожь.

Есть прелестный подбор цветов этого времени года: красные, белые, розовые, душистые, пушистые кашки; на голые маргаритки; молочно-белые с ярко-желтой серединой «любимые-любимы» с своей прелой приной ночью; желтая сурепка с своим медовым запахом; высоко стоющие желтая ромашки; желтые, красивые, розовые, лиловые, аккуратно стабиозы; с чуть розовым узором и чуть сладким голубым и в мизодости и голубые и вазильны, ярко-синие на солнце; и нежные, с фиалковым вечером и под стабиозы, цветы познания.

Я набрал большой букет разных цветов и шел домой, когда заметил в канаве чудный малиновый, в полном цвете, и который старательно оканиваю, а когда он печально положится на чью-то руку. Мне вздумалось сорвать этот роней и положить его в середину букета. Я слез в канаву и, согнав там мохнатого шмеля, принялся срывать цветок. Но это было очень трудно; мало того что стебель колелся со всех сторон, даже через платок, которым я завернул руку, — он был так страшно крепок, что я бился с ним минут пять, по-

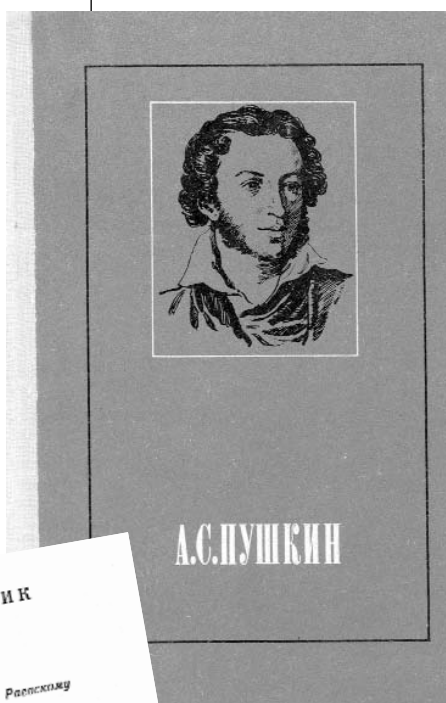

цией, ее языком – одна из кардинальных тенденций влияния. Это отмечает, в частности, В.Я. Курбатов, говоря, что нет «другого поэта, адекватного полноте и сложности русского дыхания», как Н. Рубцов. Все остальные, по его мнению, «несостоявшееся брожение, опыты и умения проверки, но ясно общеузнаваемого имени, о котором можно было бы единодушно сказать: «Вот!», еще нет».

Соглашаясь или не соглашаясь с таким выбором, допуская вариативность его, согласимся с самим подходом к самоидентификации через мировосприятие поэта и его язык.

Неслучайно М.Н.Пряхин составляет свой «заветный список», предлагая участие в проекте тем, кто идентифицирует себя с понятием «русский интеллигент», не российский, как ему предлагали, а именно русский, независимо от обозначенной в паспорте национальности. Его цель – таким образом определить «исповедуемые, глубинные общественные тенденции» русской интеллигенции (М.Н. Пряхин «О подведении итогов одного чтения»).

Отбор респондентов, проводившийся на основе личных рекомендаций экспертов, из числа первых принявших участие в проекте, действительно характерен для русской интеллигенции. Но следует добавить, что определенного (или определенных) поколения. Разброс возрастов небольшой – от 48 до 60 и более лет (даты рождения есть не везде). Но думается, что другие поколения русской интеллигенции, давая другие конкретные ответы, снова высоко оценят роль чтения в своем саморазвитии.

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК
Повесть
ПОСВЯЩЕНИЕ
Н. Н. Раевскому

Прими с улыбкою, мой друг,
Свободной музы приношенья:
Тебе я посвятил изданной лиры пенье
И вдохновенный свой досуг.
Когда я полюбил, безыскусный, безотрадный,
И шепот клеветы внимал со всех сторон,
Когда любил измученный сон,
Когда терзали и мёртвляли,
Я близ тебя ещё спокойство находил:
Я сердцем отдыхал — друг друга мы любили:
И бури надо мной свирепость утомили.
Я в мирной пристани богов благословил.

Во дни печальные разлуки
Мои задумчивые звуки
Напоминали мне Кавказ,
Где пасмурный Бешту³ пустынный ослицавый,
Аула⁴ и поля властитель лютиславый,
Была новая для меня Парнас.
Забуду ли его крепнистые вершины,
Гремучие ключи, увидевшие равнины,
Пустыни знойные, края, где ты со мной
Дела души младые впечатлеленя:
Где рыскает в горах ошнштвенный разбой,
И дикий гений вдохновенья
Таится в тишине глухой?

465

В итоговой, совпадающей у респондентов, «Исповедально-завещательной библиографии», составленной М.Н. Пряхиным, 25 авторов и 33 произведения русской и мировой литературы. Весь полный список названного содержит 48 поэтов и 157 прозаиков с разными, часто несколькими произведениями, в нем 20 драматургов, 78 произведений философской

литературы, 15 работ по филологии и эстетике, письма 7 авторов, 17 авторов детской литературы.

Материалы исповедей респондентов Пряхина, людей разных профессий, явствуют о роли чтения в развитии их языковой личности, в умении воспроизводить самое сложное в языковом плане – свои душевные движения. Это не просто человеческое качество, это свойство художника, естественно, присущее писателям, у них оно проявляется еще ярче в более сильной степени (хотя не у всех и не всегда). **Высокая миссия человекознания и че-**

ловекопознания через язык приходит ко всем – писателям и не писателям – благодаря чтению и личностному освоению художественных текстов.

Чтение есть важнейший элемент непрерывного образования и развития человека. Это важно для него самого. Благодаря чтению сохраняется преемственность в языковой культуре народа, сохраняется «великий и могучий», единый для всех русский язык и создаются условия для его развития благодаря многообразию индивидуальных стилей речи, проявлению специфики языковой личности человека – и взрослого, и растущего.